В следующий мгновение приятный, изысканный голос мужчины раздался в полумраке отдельной кабинки:

— Чем вы тут занимаетесь?

Его голос, затихающий на конце, казался наполненным едва сдерживаемым гневом.

Когда он прозвучал в ушах Чэнь Юаньчжоу, тот посчитал его до безумия знакомым.

Если память его не подводила, вошедшим должен был быть сводный брат первоначального владельца тела — Ся Цзэ.

В детстве оригинал тяжело заболел и захотел, чтобы рядом кто-то был из братьев или сестер. Его родители, заключившие брак по стандартному расчету богатых семей и не желавшие заводить второго ребенка, отправились в приют и усыновили мальчика.

Им оказался Ся Цзэ.

Хотя они не были кровными братьями, их привязанность друг к другу оказалась даже крепче, чем у кровных родственников. И если оригинал творил такие бесчинства и своевольничал, но при этом его до сих пор не выгнали из семьи Чэнь, то исключительно благодаря тому, что Ся Цзэ вечно подчищал за ним хвосты.

И действительно, стоило Чэнь Юаньчжоу обернуться, как он увидел в дверях эту благородную, изящную фигуру.

Яркий свет из коридора падал на мужчину, делая его безупречно сшитый костюм еще более чистым с виду, а самого его — зрелым и благородным.

К счастью, в тот самый момент, когда послышался звук открывающейся двери, он уже столкнул Чжоу Ле с дивана, так что сцена не выглядела двусмысленной.

Оригинал превосходно умел притворяться: перед братом Ся Цзэ он всегда представал избалованным, но в целом послушным и покладистым ребенком.

В нем не было и намека на истинную сущность злодея.

Чэнь Юаньчжоу тоже не планировал, едва переместившись сюда, навлекать на себя неприятности и вызывать подозрения.

Пройдя через столько миссий, он тоже не лыком шит, а потому непринужденно уселся на диван и с абсолютно невозмутимым видом ответил:

— Брат, ты всё не так понял. Мой одноклассник подрабатывает здесь, и сегодня я зашел поддержать его бизнес, только никак не ожидал встретить тебя. Какое совпадение.

Поддержать бизнес?

Взгляд Ся Цзэ упал на залитую красным вином рубашку юноши, и он едва заметно нахмурился.

Затем он окинул оценкой парня рядом с диваном, подавил внезапно поднявшееся чувство враждебности и спросил:

— Какая же это поддержка, раз вы заперлись вдвоем?

Если прислушаться к этому тону, можно заметить в нем нечто странное.

Старший брат вряд ли стал бы так разговаривать.

Однако манера держаться у Ся Цзэ была донельзя мягкой и благородной, в нем отсутствовало свойственное людям высокого полета давление, и выглядел он солидным, сугубо порядочным человеком.

Это и вправду заставляло Чэнь Юаньчжоу чувствовать, что перед ним настоящий старший брат.

Когда человек злится, он может сказать всё что угодно.

Вот только прежде чем он успел сочинить правдоподобное оправдание, подал голос четвертый участник сцены, до сих пор молчавший.

— Вовсе не вдвоем, я тоже здесь! — рыжий вовремя выскочил из угла, украдкой вернул Чэнь Юаньчжоу телефон, на который велась съемка, и с невероятно заискивающим видом обратился к Ся Цзэ: — Молодой мастер Ся, вы когда-нибудь слышали о позе для фото под названием падение богатой женщины? Брат Чжоу хотел снять нечто похожее с бутылкой вина, падение юного господина, но, к сожалению, ничего не вышло, и сейчас мы все трое ужасно расстроены.

Надо же, этот рыжий оказался довольно сообразительным.

— То, что он говорит, правда? — Ся Цзэ, казалось, не знал, верить ему или нет.

Чэнь Юаньчжоу подхватил его слова:

— Конечно. Но зачем это брат меня искал?

— А как ты думаешь?

Несколько сотрудников клининговой службы бара с моющими средствами в руках вошли внутрь и, едва взглянув на царивший здесь бардак, чуть не грохнулись в обморок на месте.

Проявив профессионализм, они быстренько, в спешном порядке вымыли пол и поспешили ретироваться.

— Сяо Чжоу, не заходи слишком далеко, — в голосе Ся Цзэ звучало то ли предостережение, то ли снисходительность. — Сегодняшние расходы в кабинке запиши на мой счет. У тебя есть двадцать минут, чтобы привести себя в порядок, а затем поезжай со мной домой.

Сказав это, он развернулся и вышел из кабинки.

Почему Ся Цзэ примчался сюда уже сейчас?

Хотя то, что он заставил сбежавшего из дома оригинал вернуться, полностью соответствовало сюжетной арке…

Но ведь этот эпизод должен был произойти лишь через два дня, почему же всё случилось так рано?

Чэнь Юаньчжоу ничего не ответил, а лишь посмотрел на самый важный пункт задания для переселенца.

— Шкала унижения не заполнена.

Пока действия не отклонялись от характера первоначального персонажа, контрольная точка считалась пройденной, но Чэнь Юаньчжоу страдал легким перфекционизмом: каждый раз он стремился забить эту шкалу до отказа, прежде чем остановиться.

Кто знает, не потому ли, что он слишком сильно жаждал воскреснуть и вернуться в реальный мир?

Хотя после попадания в Бюро Переноса по Книгам воспоминания со временем тускнеют, стирая прошлое, ему всё равно казалось, что на сердце у него лежит какая-то навязчивая идея.

И она явно была связана с этой красной веревочкой на запястье.

В кабинке послышались шаги.

В области талии все еще ощущалось фантомное прикосновение чужих пальцев.

Вспомнив недавние события на диване, Чэнь Юаньчжоу перевел взгляд на высокую фигуру рядом.

Чжоу Ле уже поднялся на ноги.

В тусклом свете он шарил глазами в поисках своей куртки официанта.

Хотя лицо его по-прежнему выглядело мрачным, судя по состоянию, он уже пришел в норму и теперь собирался уйти.

Это разительно отличалось от того, как всего несколько минут назад он вцепился ему в талию с поведением взбесившейся собаки.

Какая жалость, шкала унижения заполнена не до конца.

Чэнь Юаньчжоу вовсе не собирался отпускать Чжоу Ле.

Какой бы предлог для придирки придумать на этот раз?

В этот момент раздался звук вибрации.

Телефон Чжоу Ле, который отобрали, едва он вошел в кабинку, замигал.

Он лежал прямо на столе, так что в ту же секунду, когда экран загорелся, сообщение бросилось Чэнь Юаньчжоу в глаза.

— Чжоу Ле, я уже придумала, как проболтаться Ся Цзэ о местонахождении Чэнь Юаньчжоу, тебя скоро спасут!

Судя по тону, не нужно было и гадать, кто автор.

Оказывается, всю эту цепочку сюжетных изменений спровоцировала Лу Мянь! 05, будучи системой с превосходными рабочими навыками, почти сразу сообразило, что Лу Мянь, скорее всего, либо пробужденная этого мира, либо попаданка, переродившаяся в нем, и всё в таком духе.

Существование таких лиц могло повлиять на выполнение заданий хостом.

Но они опирались на факты, а не на субъективные догадки.

— Хост, я пойду расследовать дела Лу Мянь, как только что-то прояснится, сразу же тебе сообщу!

— Хорошо.

Это была не первая их совместная миссия.

В работе 05 Чэнь Юаньчжоу был уверен.

Поэтому он вновь переключил внимание на текущий сюжет:

— Выходит, то, что мой брат появился здесь и поймал меня, — отчасти и заслуга твоего друга.

Он медленно улыбнулся, его яркие, выразительные глаза излучали нескрываемую злость.

Отлично, повод поиздеваться найден.

Чжоу Ле ничего не ответил, отводя взгляд от него, поднял телефон и сунул в карман куртки, словно желая избежать с ним любых телесных контактов.

Он уже собирался быстрым шагом направиться к двери кабинки.

Но Чэнь Юаньчжоу нарочно протянул руку, преграждая ему дорогу:

— Куда собрался? Я разве разрешил тебе уйти?

Как говорится:

Заниматься вредительством весело один раз, а заниматься им постоянно — весело вдвойне.

Наблюдая за тем, как Чжоу Ле старается держаться от него как можно дальше, и желая при этом унизить его еще сильнее, Чэнь Юаньчжоу впервые прочувствовал то самое извращенное удовольствие плохого парня.

А именно — абсолютный кайф.

Вы дали слишком много

Путь преградили, и Чжоу Ле медленно опустил взгляд на него:

— Что-то еще?

— А как ты думаешь? — Чэнь Юаньчжоу убрал руку, скрестил их на груди и приблизился, однако в какой-то момент остро почувствовал, что Чжоу Ле на секунду словно бы собрался отступить назад.

Опять приступы гомофобии?

Тьфу ты, ну чисто ленивец, так с чего же на диване он на миг превратился в бешеную собаку?

Чэнь Юаньчжоу не понимал, но это не мешало ему, как образцовому хосту, цепляться за подвернувшийся повод, чтобы продолжить измываться:

— Хочу спросить, мою талию приятно было сжимать?

И правда, стоило прозвучать этим словам, как тело Чжоу Ле мгновенно напряглось.

То самое тощее и обжигающее ощущение, которое он с дюжину минут назад отчаянно пытался выбросить из головы, вмиг всплыло благодаря одной этой фразе.

Чжоу Ле молчал.

Лишь пальцы, сжимающие куртку, судорожно напряглись, а на тыльной стороне ладони проступило несколько бледно-зеленых вен.

Словно он молча сдерживал что-то внутри себя.

Видя, как шкала унижения поползла вперед, а также замечая равнодушное выражение лица Чжоу Ле, Чэнь Юаньчжоу продолжил:

— Очень нуждаешься в деньгах, да?

Договорив, он повернул голову и бросил:

— Сяо Янь.

Рыжий Сяо Янь, исполнявший роль верного цепного пса, сразу сообразил, что к чему, и тут же подхватил с дивана дорогую куртку, протягивая ее хозяину.

Чэнь Юаньчжоу взял ее и вытащил из кармана пачку красных купюр.

— Ого… — у рыжего аж глаза сердечками засветились, мысленно он подумал о том, как же это куча денег.

Но на фоне красоты этих двоих красавчиков ему было суждено оставаться лишь радостным фоном, эх.

Чэнь Юаньчжоу шагнул вперед.

На этот раз Чжоу Ле не отступил.

Расстояние между ними сокращалось, и когда Чэнь Юаньчжоу остановился прямо перед ним, их разделяло меньше сорока сантиметров.

— Студент Чжоу, — произнося эту фамилию, Чэнь Юаньчжоу мягко затягивал окончание.

В этом сквозила какая-то небрежная нежность.

Но произносимые им слова скрывали под романтической оболочкой жестокую и злую изделку.

— Что, если я устрою для тебя настоящий дождь из красных лепестков сакуры?

В следующее мгновение бесчисленные алые банкноты полетели в воздух, кружась и хаотично устилая пол, словно кровавый снег.

На лице Чэнь Юаньчжоу играла зловещая улыбка.

А вот выражение лица Чжоу Ле становилось всё более и более безмятежным.

Пол только что вымыли шваброй, крупные крошки убрали, но он все еще оставался влажным, а в воздухе стоял тяжелый запах алкоголя.

Опустив глаза на усыпанный красными купюрами пол, он внезапно выказал напускное, почти мизантропическое оцепенение.

Словно сгнившее мертвое дерево или глубокая стоячая вода.

Он смотрел без единой ряби на то, ради чего обычный человек больше всего старается выжить в этом мире — на деньги.

— Твои чаевые. Не подберешь? — поинтересовался Чэнь Юаньчжоу.

Он почти отчетливо мог представить: если бы здесь находилась Лу Мянь, она бы наверняка взбесилась, завопив: «Нельзя же так издеваться!», а затем развернулась и ушла, не взяв ни цента.

Так и подобает мыслить в большинстве своем людям в их восемнадцать лет.

Для гордого юноши достоинство не должно быть растоптано, оно важнее всего на свете.

Чжоу Ле, пожалуй, должен был ощутить страшное унижение.

В конце концов, Чжоу Ле едва исполнилось восемнадцать.

Однако произошло неожиданное —

Десяток секунд спустя Чжоу Ле, всё это время стоявший по струнке смирно, и впрямь понемногу согнулся в пояснице, безропотно присел на корточки и принялся пальцами поочередно собирать разлетевшиеся по полу банкноты.

http://bllate.org/book/40670/5168708